

«ГАСТРОНОМИЯ» — ВОСЬМАЯ МУЗА В ПАРИЖЕ

Черные стены, ряды обитых бежевой материей лавок (всего 250 мест), посреди сцены — стол со скатертью, стул. На черной драпировке, закрывшей задний план, висит пустая рама. Гаснет свет, и в парижском театре «Люсернер» начинается спектакль. На этот раз — пьеса советского драматурга Леонида Зорина «Поговорим как творец с творцом», которую местная критика поместила в разряд самых удачных премьер сезона.

...Коллектив «Люсернера» родился в июле 1969 года. Группа энтузиастов на маленькой сцене в день давала по несколько коротких пьес или концертов, а в коридорах экспонировались выставки живописи.

— Эта идея берет истоки из опыта кафе-театров, популярных тогда в Париже, — рассказывает директор театра К. Ле Гийоше. — Они были отличной школой для актеров, учившихся играть в метре от зрителя и не фальшивить. Поскольку это был

театр не в прямом смысле слова — зрители сидели за столиками с едой, — совершенно естественно было смешение театров и стилей.

«Наш опыт останется мертворожденным, — читаю в одном из обращений группы «Люсернер», составленном в 1974 году, — если деятели культуры, люди, отвечающие за эту сферу, не поймут, что необходимо срочно обустроить целые комплексы театров, кафе-театров, видео-клубов, кинозалов, действующих в союзе с различными

организациями, например, пенсионеров, молодежи, художников, ремесленников».

Тревога артистов была не напрасной. Через несколько лет после многочисленных успехов и хронического безденежья этот экспериментальный центр оказался под угрозой выселения. Угроза сбылась, однако в 1977 году удалось подыскать новое помещение — сдавался внаем сварочный цех.

— Ремонт здания сделали сами артисты, — продолжает рассказ директор. — Залезли в долги, из которых до сих пор не выбрались, но все-таки создали этот центр. Удалось воплотить давнюю мечту — объединить под одной крышей все виды искусства.

Действительно, на трех этажах здания на извилистой улочке Нотр-Дам-де-Шан, приютившейся на окраине

шумного квартала Монпарнас, собраны чуть ли не все музыкальные: два небольших театральных зала, три кинозала, маленькая художественная галерея, школа живописи, в которую может записаться любой желающий, репетиционный зал. К культурным заведениям примыкают кафе и ресторанчик.

Ежедневно в «Люсернере» идут три-четыре спектакля (сейчас один из них для детей — «Маленький принц» по Сент-Экзюпери), концерты, охватывающие все разнообразие направлений — от классики до джаза и эстрады, — несколько фильмов. За столиками всегда полно народу, как случайных прохожих, так и завсегдатаев.

— По латыни «Лусегна» значит «лампа», — говорит К. Ле Гийоше, — и мы хотим, чтобы здесь она горела 24 часа в сутки.

В творческом плане в этих стенах любят риск. Рискуют, ставя неизвестных авторов, привлекая никому неизвестных актеров и даже учеников. Спектакли создаются для тех парижан, которые не очень любят ходить в театр, считая этот вид искусства слишком сложным.

Больше половины зрителей в «Люсернере» — молодежь. Этот не самый состоятельный слой парижан привлекает система абонементов, позволяющая покупать билеты со скидкой.

Не случаен и подбор репертуара. Чтобы иметь возможность давать по несколько представителей за вечер, предпочтение отдается коротким пьесам.

Рассказ о «Люсернере» не был бы полным, если не упомянуть роли, которую играют при нем кафе и ресторан.

Они стали не только местом встречи молодежи (театр прищипывает к университетским кварталам) и творческой интеллигенции, но и подсказывают многим путь к знакомству с искусством. Здесь, например, часто проходят вечера для работников близлежащих предприятий, сочетающих поход в театр с относительно недорогим ужином.

Есть и еще один немаловажный аспект: поступления от этих точек питания наряду с доходами от кинозалов позволяют финансировать менее прибыльные, а то и вовсе убыточные музыкальные и театральные постановки. Как это ни печально, но в Париже восьмая муза — Гастрономия — кормит семь остальных...

Н. ЕРМАКОВ.

ПАРИЖ.